

† Памяти протоиерея Александра Лехно (5.06.1931–12.06.2007)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ИСТОРИИ

21 июля этого года, в день чествования Казанской иконы Божией Матери, исполнилось 40 дней со дня кончины одного из старейших клириков Нижегородской епархии протоиерея Александра Лехно. Батюшка умер 12 июня 2007 года в начале пятого пополудни. Он ушел после продолжительной мучительной болезни, которая, как установили врачи, более пяти лет тайно обкрадывала его силы. Неделий ранее отец Александр отметил свое 76-летие. Так случилось, что именно в день рождения, 5 июня, батюшка в последний раз приехал на литургию в родной храм Смоленской иконы Божией Матери в Гордеевке и удостоился принятия Святых Таин по священническому чину — в алтаре у престола Божия. С того дня он уже более не выходил из дому, где, ежедневно причащаясь, терпеливо ожидал приближения смертного часа. Многие при жизни знали его как деятельного и высокообразованного пастыря, умудренного почтенными годами и сединою, но мало кто догадывался о том, какую удивительную судьбу, насколько драматичную, богатую событиями и памятными встречами, даровал ему Господь.

ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ

Тернистым был его путь. Так сложилось, что отцу Александру и в юношеские годы, и впоследствии, по инициативе священного сана, пришлось много скитаться, сменить несколько епархий и приходо-в, о чем просто невозможно рассказать в тесных рамках небольшой газетной статьи. Сам батюшка говорил не раз, тяжело вздыхая, что, как и всякий человек, он не избежал в жизни горьких ошибок. Но он всегда уклонялся от разговоров на эти темы, не ища себе оправдания от человека и снисходя до нашей немощи, столь склонной к осуждению. „Обо всем дам ответ на Страшном суде“, — были его обычные слова. Многочисленные скорби и лишения, которые пришлось ему понести за последние 10 лет своей жизни, он принял как спасительный дар, посланный ему Богом во искупление грехов. А перед лицом надвигающейся смерти от него часто можно было слышать признание, как он благодарен Богу за все, но в особенности — за тех близких людей, которые были рядом с ним в последние годы и дни его жизни.

В Нижегородской епархии, куда отец Александр приехал из Екатеринбурга, он прослужил восемь лет. Многие наверняка помнят о том, что именно он был первым настоятелем храма Рождества Иоанна Предтечи на Скобе, положив начало восстановлению этой общероссийской святыни. Много он потрудился и в стенах Нижегородской Духовной Семинарии, передавая свои знания и опыт будущим служителям Церкви.

Последние два с половиной года отцу Александру дано было священнодействовать под омофором Пресвятой Богородицы Одигитрии-Путеводительницы — там, где в Гордеевке в одной приходской оградке стоят два храма, посвященных Божией Матери, — в честь Смоленской и Владимирской Ее икон. Батюшка душой прилепился к этому месту и не раз говорил, что здесь обрел свой дом. Он очень любил служить в миниатюрной Смоленской церкви, любил здешних прихожан, которые отвечали ему взаимностью, уважением и сердечной теплотой. Даже будучи тяжело болен и значительно ослабев, первое, что он непременно делал при входе в алтарь, приезжая причаститься, — это вынимал частички у жертвенника, пока еще мог стоять. А выходя после литургии, едва держась на ногах, он каждому подходящему преподавал благослове-

ние и обычно находил в себе силы сказать пару добрых слов.

Господь чудесным образом продлил его дни: когда перед началом Великого поста батюшка, истощенный болезнью, слег, никто не мог ожидать, что он доживет даже до Крестопоклонной недели. Но не напрасно Святые Таины именуются Животворящими — так отцу Александру дано было и торжество Пасхи, и Троица, а между ними — и радость по случаю объединения с Зарубежной Церковью, в которой для батюшки начинался когда-то его путь ко Христу.

НАЧАЛО ПУТИ

Будущий священник Александр Лехно родился в Белграде, столице Сербии, в 1931 году. Его родители попали туда в начале 1920-х годов, вскоре после бегства из родного Харькова, где семье угрожала неминуемая расправа от рук большевиков. Отец будущего священника, адвокат Валентин Иосифович Лехно, ученик знаменитого Плевако, был весьма востребованным человеком в среде русской эмиграции. Он постоянно находился в разъездах по служебным делам, и поэтому юный Александр мало виделся с отцом, но всю жизнь, по его собственному признанию, ощущал с ним особую связь. Он даже почувствовал день и час отцовской кончины, хотя Лехно-старший находился в тот момент на другом краю света. Почтовое уведомление, пришедшее несколько дней спустя, подтвердило, что сыновнее сердце не обмануло.

Воспитанием Александра всецело занималась мать Зинаида Андреевна — очень образованная, всесторонне развитая и глубоко верующая женщина, закончившая свою жизнь инокиней Зиновией. Мать много заботилась о том, чтобы привить сыну сильное религиозное чувство и любовь к церковному богослужению. Благодаря этому Александр в раннем возрасте оказался в числе пономарей Кафедрального собора в Белграде, где ему неоднократно приходилось прислуживать за богослужением выдающимся архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви за рубежом, в частности, митрополиту Анастасию (Грибановскому), который и предугадал путь будущего священника. Батюшка вспоминал, как незадолго до войны после одной из служб Владыка позвал его к себе и вручил на память перламутровый крестик, спросив имя и затем благословив

мальчика со словами: „Священником будешь“. Только спустя годы тот забытый эпизод вновь возник в памяти раба Божия Александра, уже готовившегося к хиротонии. А подарок Первоиерарха РПЦЗ батюшка бережно хранил до самой своей кончины и всегда поминал митрополита Анастасия на проскомидии.

ВОЙНА

Относительно размеренный ход жизни семьи Лехно и всей русской диаспоры в Сербии нарушила война. Особенно сильно врезалась в память отца Александра первая, самая яростная бомбардировка Белграда в апреле 1941-го.

Вскоре взрослыми было принято решение покинуть столицу и перебраться в пригород — там было безопаснее. По пути к месту назначения Александр в воронке от взрыва подобрал образок Божией Матери. Эта „нечаянная радость“ укрепила в душе юноши надежду, что Богородица сохранит их среди ужасов этой всемирной кровавой бойни. И в оккупированной нацистами Сербии все они выжили в самые страшные годы.

Но неисповедимы пути Господни: в 1943-м семья Лехно оказалась в Германии. Старший брат Александра Вадим сотрудничал с советской разведкой, а в стане врага ему удалось устроиться на один из немецких заводов, чтобы получить доступ к источникам информации о последних разработках германских вооружений. Работа шла успешно, и было понятно, что разгром нацистов не за горами. Вот только радость долгожданной Победы была омрачена для семьи Лехно трагической гибелью Вадима. В той автокатастрофе Александр сидел рядом с братом. Но смерть и в этот раз обошла его стороной.

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА: ЗНАКОМСТВО С МИТРОПОЛИТОМ БОРИСОМ (ВИКОМ)

Имя этого архипастыря звучало из уст батюшки постоянно. Встреча с Владыкой, состоявшаяся в 1946 году, предопределила судьбу юноши, чья жизнь с тех пор неразрывно была связана со служением Церкви.

После гибели Вадима 14-летнему Александру предложили занять место брата. Он уже тогда в совершенстве знал немецкий язык и, несмотря на свой юный возраст, прекрасно разбирался в технике. Ему была поставлена задача завершить описание обширного

технического архива, скрывавшего в себе немало секретов германской военной промышленности. По окончании этой миссии Александра как человека верующего и знакомого с церковной средой рекомендовали в качестве переводчика к только что прибывшему из Москвы Патриаршему Экзарху Западной Европы. С той поры митрополит Борис (Вик) стал настоящим ангелом-хранителем семьи Лехно и духовником не только Александра, но и его матери, еще в Германии принявшей иноческий постриг.

Юноша неотлучно находился рядом со своим наставником, будучи и иподиаконом, и личным секретарем Владыки. С его же благословения Александр избирает для себя путь священноцерковнослужителя: 20 мая 1951 года в Кафедральном соборе Берлина состоялась диаконская хиротония, а через 5 лет, 1 января 1956 года, протоиерея Александра Лехно тот же архиерей рукополагает во пресвитера. Но было это уже в Одессе, куда мать и сын Лехно приехали вслед за своим духовником, предвзвешенно получив советское гражданство и разрешение на постоянное проживание в СССР.

„ДУХОВНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ“

Вернувшись на родину, которую никогда прежде не видел, отец Александр активно включается здесь в церковную жизнь. Хрущевская „оттепель“ для Церкви обернулась настоящими „заморозками“, но и в тот трудный период были свои радости и утешения. В те годы молодому священнику вместе с митрополитом Борисом, заменившим ему родного отца, довелось много ездить по уцелевшим храмам и монастырям Украины. Неизгладимый след оставили в душе батюшки встречи и беседы с подвижниками веры и благочестия, среди которых были уже прославленные ныне святители Лука (Войно-Ясенецкий), преподобные Лаврентий Черниговский, Кукуша Одесский и др. За то время успешно были окончены Одесская Духовная Семинария (1959) и Московская Духовная Академия (1964), к которым позднее добавился Московский институт железнодорожного транспорта (1977).

Надо признать, что отец Александр с большим усердием учился всему и всегда: тяга к приобретению новых знаний и навыков была присуща ему с

детства. Сербия преподавала ему первые уроки терпения, война его закалила и познакомила со смертью, Германия научила аккуратности и строгости к себе, привила любовь к порядку, а жизнь в России стала для него суровой школой смирения и прощения „ненавидящих и обидящих нас“. А кто многое познал, может и многому научить.

Батюшка с честью преподавал всем нам этот последний урок.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Действительно, то, как отец Александр готовился к смерти, может служить нам наукой и добрым примером для подражания. Узнав диагноз, повидавший многое на своем веку священник сразу понял, что ему предстоит суровое очистительное испытание перед встречей с Богом. И он безотлагательно начал приготовления к своей кончине, делая все с присущей его характеру основательностью и педантичностью.

Он не мог уйти, не испросив прощения у тех, кого когда-то прежде обидел и перед кем чувствовал свою вину; он даже разыскал по телефону некоторых людей, связь с которыми была утеряна много лет. Приготовил подробное завещание, в котором указал, кому и что из его скудного наследства следует передать по его кончине. Некоторые особенно дорогие ему вещи он успел вручить лично, попросив молитвенного поминовения.

Своим близким батюшка детально рассказал, что и как делать, если вдруг он будет в беспмятстве, и затем после его смерти. Так им было заранее определено, какие молитвословия следует читать над ним в те трудные минуты, „егда душа от тела разлучится будет“. В конце этого списка стоял акафист Покрову Пресвятой Богородицы.

На 2-м икосе, где к Божией Матери от лица молящегося произносятся слова: „Радуйся, Еяже ради ад стенет и души злобы трепещут“, батюшка, не открывая глаз, сам своею рукою откинул одеяло, словно желая показать, что теперь тело его, смиренное болью и страданием, уже совершенно лишено власти над духом, и душа возвращается ко Творцу совсем обнаженной, налегке. А после слов 13-го кондака: „... и в час кончины моея, о Всеблагая, предстани мне и уготованного ради грехов моих избави мучения“ он вдруг обнаружил напряженное движение в лице и, как показалось, перестал дышать. Однако затем, словно желая дать возможность закончить чтение акафиста, сделал еще несколько долгих тихих вдохов и уже при чтении молитвы мирно отошел ко Господу.

ПРОЩАНИЕ

На отпевание отца Александра в Смоленском храме, несмотря на будний день, собралось много людей. После проникновенной речи настоятеля прихода протоиерея Николая Игошева, сказанной над гробом почившего священника, мало кто мог сдержать слезы. Похоронили батюшку на кладбище при Высоковской церкви, как выяснилось потом, у самой стены придела в честь Покрова Божией Матери — добрый знак того, что Царица Небесная и по смерти отца Александра не оставляет его Своим всемирнолюбивым заступлением.

— Прощаемся с грустью и светлой надеждой на новую встречу с дорогим батюшкой в Небесном Царствии, — сказал в тот день отец Николай Игошев.

Вечная память почившему пастырю и низкий поклон всем, кто делами или молитвой поддерживал отца Александра в последние дни его жизни.

Михаил ЛЯПИН
Фото из архива